

*Г. М. Апанасова***ИГОРЬ МОИСЕЕВ — ВЕЛИКИЙ ХОРЕОГРАФ XX СТОЛЕТИЯ**
(К 110-летию со дня рождения)

XX век — это столетие, подарившее миру большое количество имен, важных и интересных событий в области культуры, а так же время появления новых жанров и стилей. История хореографического искусства богата и многогранна. Столетиями хореография развивала различные свои течения и направления: классическая, историко-бытовая, современная, народно-сценическая. Среди всего многообразия хореографии, поставленной в XX в., ярко и высоко, отдельным пластом выделяется народно-сценический танец и связанное с ним имя великого хореографа — Игоря Моисеева.

Игорь Александрович Моисеев (1906–2007) — российский артист балета, танцовщик, балетмейстер, хореограф, балетный педагог. Его имя можно поставить наряду с величайшими мастерами хореографии. Игорь Моисеев открыл и утвердил небывалый доселе жанр народно-сценического танца. Первый, кто подлинно народные танцы поставил рядом с балетом, благодаря сочетанию академической формы и фольклора. Таковы размышления И. А. Моисеева о понятии народной хореографии: «Что такое народный танец? Это пластический портрет народа. Немая поэзия, зримая песня, таящая в себе часть народной души. В его неистощимой сокровищнице много бесценных жемчужин. В них отражены творческая сила народной фантазии, поэтичность и образность мысли, выразительность и пластичность формы, глубина и свежесть чувств. Это эмоциональная, поэтическая летопись народа, самобытно, образно, ярко рисующая историю событий и чувств, пережитых им» [1, с. 171]. Этот танец исполняется в своей естественной среде и имеет определённые традиционные для данной местности движения, ритмы, костюмы и прочее. Это танец, в котором показаны стихийное проявление чувств, настроения, эмоций характерных для той или иной национальности. По словам самого Моисеева, «народный танец сочетает в себе талантливую импровизацию с народной традицией; мы же, сохраняя основное зерно подлинно народного танца, мобилизуем все творческие ресурсы профессионального искусства: драматургию, музыку, композицию, танцевальную технику, актерское мастерство, костюм, стремимся еще больше углубить и ярче раскрыть существо танца. В одном случае это может быть сюжет танца, в другом — образ, характер, эмоция, стиль» [2].

И. А. Моисеев родился 21 января 1906 г. в Киеве. Отец — Александр Михайлович Моисеев принадлежал обедневшему дворянскому роду, по профессии был юристом, окончил философский факультет в Гейдельберге. Великолепно владел французским языком и часто бывал в Париже, где познакомился с будущей матерью Игоря Моисеева — Анной Александровной Грэн (полуфранцузенкой-полурумынкой), модисткой по профессии. По воспоминаниям Моисеева, именно матери он обязан своими творческими способностями, а отец привил ему увлечение восточной культурой и историей.

Детские годы Игорь Моисеев провел в Полтаве и Париже. Начал заниматься хореографией в Москве в балетной студии Веры Ильиничны Мосоловой, затем был принят «школу Большого театра» [1, с. 9]. Окончив школу, был зачислен в труппу Большого театра, быстро стал солистом. Танцевал как классические, так и характерные партии¹. Несмотря на явные способности, его часто заменяли другими артистами. После того, как Моисеев оказался инициатором бунта против устаревшего репертуара, отношения с руководством театра усложнились творческим простоем — его просто перестали занимать в спектаклях. Зато благодаря этому инциденту он познакомился с А. В. Луначарским, и, имея много свободного времени, стал бывать у него на «четвергах», куда приходили В. Мейерхольд, А. Таиров, В. Маяковский и другие известные деятели культуры. Там велись беседы об искусстве, театре, литературе. Как говорил сам Моисеев: «Я понял, что не тяну на такую эрудированную компанию». И он дал себе слово учиться. Опять же по протекции Луначарского, Моисеев стал бывать в Исторической библиотеке, в течение полутора лет самостоятельно штудировал историю русского и мирового искусства от древнейших времен до начала XX в.: тысячи томов по истории философии, музыки, литературы, живописи, театра, балета, оперы. Потом эти знания оживали в лекциях, которые он читал своим артистам на гастролях во всех музеях мира — Эрмитаже, Лувре, Прадо... При этом молодой артист преподавал в театральных студиях, вел мастер-классы, занимался активной и профессиональной деятельностью.

Спустя некоторое время, Моисеева снова начали занимать в спектаклях Большого театра, а затем предложили поставить балет «Футболист» на музыку В. Оранского (совместно с Л. Жуковым и Л. Лащилиным, 1930). Так в 24 года он стал балетмейстером. Затем последовал балет «Саламбо» на музыку А. Арендса (1932).

Следуя заветам своего любимого учителя, Александра Алексеевича Горского, Моисеев использовал возможность заявить о себе как о режиссере в балете. Особое значение он придавал массовым танцам как самостоятельному элементу сценического действия, а также разработке танцевальных характеристик, основанных на элементах исторически верных народных танцев. И именно эта концепция легла в основу при создании собственных постановок.

Следующий балет — «Три толстяка» (по одноименному произведению Ю. Олеши на музыку В. Оранского). Но несмотря на успех этого балета и предыдущих постановок всегда находился повод не ставить их в репертуар. О Большом театре в своей жизни Моисеев часто говорил словами П. Корнеля: «Он слишком много сделал для меня хорошего, чтобы я мог сказать о нем плохо, и слишком много сделал мне плохого, чтобы я мог сказать о нем хорошо» [3, с. 24].

Также Игорь Александрович был постановщиком ряда физкультурных парадов на Красной площади. Это были целые театрализованные, всегда политизирован-

¹ Иосиф («Иосиф Прекрасный», постановка К. Голейзовского на музыку С. Василенко); Рауль («Теолинда», постановка К. Голейзовского на музыку Ф. Шуберта); Раб («Корсар», постановка А. Горского на музыку французских композиторов); Мато («Саламбо», постановка А. Горского на музыку А. Арендса); Футболист («Футболист», постановка Л. Лащилина и И. Моисеева на муз. В. Оранского).

ные, представления: «На площадь выбегали спортсмены со щитами в руках и устанавливали эти щиты себе на плечи. На них взбирались другие гимнасты и также образовывали площадку с помощью щитов, на которые влезали третьи. В результате образовывалось пять трехэтажных пирамид, каждая из которых была увенчана одним гимнастом, принявшим стартовую позу какого-либо вида спорта: пловец перед прыжком в воду, дискобол перед метанием диска... Когда пирамиды выстраивались, перед ними на несколько секунд появлялся плакат с надписью “Если завтра война”, закрывавший верхних гимнастов. После того, как плакат опускали, на месте спортсменов, готовых начать соревнования, оказывались военные разных родов войск. Вслед за этим пирамиды мгновенно обрушивались, и вместо пяти высоких башен зрители видели огромной длины мост, тянувшийся от Исторического музея до Спасской башни. Мост этот состоял из щитов, установленных на плечах гимнастов. По щитам стремительно проносились мотоциклы, а вслед за ними на том же пространстве начинались сцены боя» [1, с. 37]. Такого рода колоссальный опыт в дальнейшем был крайне полезен для хореографа. Все находки парадных постановок нашли свое отражение в грандиозной и эффектной хореографической картине «Праздник труда» и флотской сюите «День на корабле».

К тому времени Моисеева уже больше интересовало балетмейстерское творчество, а не исполнительство. В 1937 г. он организует I Всероссийский фестиваль в рамках Театра народного творчества, где собирает артистов самодеятельных коллективов разных республик, обладающие уникальным талантом. На этом фестивале Моисеев был главным балетмейстером и именно с участниками фестиваля Игорь Александрович создает свой коллектив — Ансамбль народного танца, окончательно покинув Большой театр.

Создавая свой коллектив у Игоря Моисеева формировалось его собственное понимание новаторской концепции постановки танца. Он изучал Систему К. Станиславского и придумал предмет — «хореодрама», соединение системы Станиславского с танцем: «Моисеев предлагал ученикам воображать себя зимними елками, но с собственным характером, кто-то изображал Снегурочку, которая заблудилась, и елки будто бы охраняли ее от опасностей, каждая по-своему (кстати начало хореографической картины «Метелица», которая и поныне идет в ансамбле) » [3, с. 45]. «...на “четвергах” у Луначарского беседовал о театральных делах Камерного театра с Таировым, который считал главным качеством театра живой смех и радость жизни» [3, с. 46] — идея театра-праздника очень импонировала Игорю Александровичу. Так рождался уникальный метод — воспитание танцовщика-актера, хотя научить молодых исполнителей из самодеятельности было совсем не просто.

Моисеев шел своим путем, переводя на язык танца передовые театральные идеи тех лет:

- уделялось большое внимание широте исполнения движений — укрупнению исполнения даже самых мелких элементов, чтобы они не терялись в общем рисунке танца;

- неперемное условие — танцевать в образе — это постоянное моисеевское требование к исполнителю;

– любимый прием Моисеева — контрастность. «Piano» в молдавском танце «Жок» сменяется искрометным «Forte». Это дает дополнительный эффект — неожиданный всплеск эмоций. Моисеев всегда использовал нюансы в танце, которые нужно было выразить выпукло и ярко;

– умение пользоваться plie прививается с первых дней в Школе-студии. Plie — «как пружина» для следующего движения и толчок для прыжка. Артисты постоянно слышали от Моисеева на своих репетициях: «Ниже присядешь, шире шагнешь»; «Plie ниже, ногу выше» — требовалось утрированное plie. Эти правила Моисеева танцовщики запоминали на всю жизнь. Моисеевцы умели пользоваться этим приемом и именно отсюда создается впечатление, что танцовщики всё исполняют в невероятном темпе, преодолевая сценическое пространство. И именно от этого особую мощь приобретают прыжки танцовщиков.

Репетиции проходили всегда «в полную ногу» и с полной эмоцией — это тоже одно из основных правил, которому неукоснительно придерживаются в Ансамбле до сегодняшнего дня.

Всю жизнь Моисеев считал себя учеником М. Фокина. Его «Шопениана» произвела на Игоря Александровича огромное впечатление своим рисунком, танцевальным орнаментом. Именно танцевальный рисунок — не статичный и декоративный, а действенный — является главной частью композиции у Моисеева. Если танцует солист, кордебалет танцует еще сильнее и усиливает действие (молдавские танцы «Жок» и «Хитрый Макану», танец «Яблочко» из «Флотской сюиты» и др.)

С народными танцами Игорь Моисеев встречался всю жизнь. В детстве, на Полтавщине, бывал на ярмарках, ездил по Белоруссии, бывал в Грузии. Создав ансамбль, он посылал в фольклорные экспедиции своих артистов. Они привозили танцевальный материал, который Моисеев переосмысливал и делал собственную постановку.

В дальнейшем материал собирали на гастролях. Куда бы ни поехал ансамбль, моисеевцы знакомились с местным коллективом и учили движения, а по возвращении в Москву рождалась новая постановка (венгерский танец «Понтозоо», румынский танец «Бриул», польский танец «Оберек», «Арагонская хота», венесуэльский танец «Хоропо» и др.)

Необходимо отметить, что постановки Моисеева отличала абсолютная музыкальность: «Танцуйте не под музыку, не в музыку, а саму музыку» — любил повторять Игорь Александрович. Сам он обладал безграничной музыкальностью.

С годами Моисеев приближался к созданию авторского Театра народного танца. К 1943 г. ансамбль уже получил статус ведущего коллектива страны, отражающего образ, дух и мировоззрение русского народа. В 1950-е ансамбль назвали «посланником мира», сумевшим приоткрыть «железный занавес». Постановки Моисеева завораживали своей техникой и мастерством исполнения. Он обогатил мировое хореографическое искусство, подарив ему новый жанр народно-сценического танца, доказав всему миру, что народный танец имеет право быть профессиональным.

За создание постановки «Дорога к танцу» ансамбль удостоили звания академического (1965), а Игоря Александровича — Ленинской премией (1967).

В 1971 г. Моисеев поставил одноактный балет «Половецкие пляски», в котором использованы яркие театральные эффекты. Истинным триумфом Театра народного танца стал хореографический спектакль «Ночь на Лысой горе» (1983), который Моисеев, с детства влюбленный в повести Н. В. Гоголя, наблюдавший будущих персонажей на ярмарках Полтавщины, поставил в возрасте 77 лет. Этот спектакль пронизан безудержной фантазией, искрометным юмором, а, главное, танцовщики доказали, что они способны воплотить все замыслы хореографа.

Последнее крупное произведение Моисеева — еврейская сюита «Семейные радости». Все персонажи — из его детства, которых Моисеев очень хорошо помнил. Яркий спектакль, в котором энергия льется через рампу.

На мой взгляд хореографию И. Моисеева нужно исполнять радостно. С одной стороны, легко, и, в то же время, очень трудно. Легко, потому что она очень логичная — движение вытекает одно из другого. Если Игорь Александрович так говорил, значит он был доволен поставленным. С другой стороны, трудно, потому что нужно соответствовать высокой планке, заданной хореографом.

И. А. Моисеев всегда думал о преемственности, о пополнении Ансамбля новыми силами. Это и послужило основой для создания собственной школы при ансамбле: «Я создал школу, чтобы не начинать с нуля и заново не проходить весь путь ансамбля» [1, с. 66–67]; «Школа — это та эстафета, которая перехватывается, и исполнители после школы приходят в ансамбль, уже выучив часть репертуара» [4, с. 10]. Школа-студия при ансамбле была создана в сентябре 1943 г., в самое тяжелое для нашей страны время. Тогда же ансамбль полтора года давал концерты на военных заводах Сибири, Монголии, Урала, Дальнего Востока. Моисеев понимал, что без притока новых артистических сил, ансамбль существовать не сможет: «Если нет школы, нет и традиций, нет преемственности».

Неразрывна творческая связь между ансамблем и школой. Игорь Александрович всегда присутствовал на вступительных испытаниях и на экзаменах в школе-студии, ему было важно на каком материале педагог учит детей. Образно говоря, педагог тоже сдавал экзамен.

На сегодняшний день Школа сохранила особую систему подготовки профессиональных артистов с неограниченным сценическим потенциалом, включающим овладение:

- всеми видами танца,
- гимнастикой,
- акробатикой,
- основами актерского мастерства,
- теоретическими знаниями в области музыки, изобразительного искусства, музыкального, балетного и драматического театра, а главное — национального фольклора.

Программа обучения соответствует современным федеральным государственным стандартам хореографических училищ. Урок классического танца и соблюдение строгих академических форм имеют важное значение в подготовке профессионального танцовщика, а также владение всеми видами танца и воспитание танцовщика-актера — основные задачи в подготовке будущего профессионала.

Моисеев сам лично отбирал преподавательский состав из артистов, выходящих на творческую пенсию, опираясь на тех, кто в совершенстве владел методикой исполнения движений. «Из ног в ноги», «из рук в руки» педагоги передают тот репертуар, который сами танцевали, начиная изучение с элементов танца. Этой системы придерживался всегда сам Моисеев. И этой традицией придерживаются и в Школе-студии. На протяжении обучения моисеевский стиль входит в исполнительскую манеру будущих артистов.

За 70 лет существования Школы-студии состоялось 17 выпусков, это более 600 профессиональных артистов высокой исполнительской культуры. И сегодня более 90 % выпускников являются артистами Государственного академического ансамбля, и так же работают в других профессиональных коллективах. Многие из них удостоены почетных званий и отмечены правительственными наградами.

Школа-студия при ГААНТ имеет множество наград и дипломов. Участие Школы-студии в хореографических фестивалях, конкурсах, проведение мастер-классов, творческих семинаров — лучшая практика для будущих танцовщиков. Выступления молодых моисеевцев в Италии, Бразилии, Испании, Франции, Японии, Китае, Португалии и во многих других странах получили высокое признание не только у зрителей, но и у профессионалов. Победа Школы-студии на WORLD CHAMPIONSHIPS OF PERFORMING ARTS² отмечена золотой медалью.

Важнейшей целью своей деятельности Школа-студия видит утверждение, сохранение и развитие народного творчества отечественной культуры.

На концерте к 105-летию Игоря Моисеева Народный артист СССР Владимир Васильев сказал очень важные слова: «Ансамбль будет жить, пока будет жива его Школа».

И. А. Моисеев — гений и труженик — прожил долгую и творческую жизнь, до последнего дня посвятив себя профессии. Мудрый наш учитель, который воспитал своих танцовщиков и подарил им мир и свое творчество. Счастье, которое осталось навсегда с нами. Это моменты общения с ним, репетиции, ежедневный труд, творчество, слезы, травмы и восторг выхода на сцену, когда твоя душа ликует от горячей волны зрительской любви, которая бьет через рампу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Моисеев И. А.* Я вспоминаю... Гастроль длиною в жизнь. М.: Согласие, 2016. 226 с.
2. *Моисеев И. А.* Государственный ансамбль народного танца СССР // Ульяновская Правда. 1951. 23 июля.
3. *Шамина Л. А., Моисеева О. И.* Театр Игоря Моисеева. М.: Театралис. 2012. 360 с.
4. *Ефремова Н.* Игорь Моисеев //Балет. 2011. № 3–4.

² С 1996 г. Ежегодный Всемирный Чемпионат Исполнительских Видов Искусств в США (World Championship of Performing Arts), в котором соревнуется талантливая молодежь из 54 стран мира.